

Глава 10. Американская травля

Ван Дик, не понимая, что происходит, видел лишь сгрудившихся в кучу людей. Он вытянул шею, но ничего не разглядел и, схватив за рукав стоявшего рядом трейни, спросил:

— Что случилось? Кто-то плачет?

— Эх, сеньор Лю сказал, что он плохо танцует, и предложил режиссёру сменить С-позицию. Высказался... довольно резко.

— Пф-ф, тоже мне проблема, — Ван Дик ковырнул в ухе, не выказывая ни малейшего беспокойства. — И из-за этого реветь?

Ну, покритиковали немного, а они тут такой переполох устроили.

— Сеньор Лю всегда такой, я уже привык, — отмахнулся он.

— Но Лу Янсин, кажется, очень расстроился, — добавил собеседник.

— Янсин?! — Ван Дик на мгновение замер, и его лицо тут же изменилось. — Как Лю Тяньсин мог так поступить! Какая низость! Неужели нельзя быть сдержаннее!

— Пропустите, дайте пройти! — Ван Дик, кипя от негодования, растолкал толпу и наконец увидел в центре Лу Янсина, который беспомощно озирался по сторонам с жалким видом. Его брови страдальчески изломались, казалось, юноша вот-вот разрыдается.

Ван Дик тут же протиснулся к нему и обнял.

— Не расстраивайся, ты всегда можешь нам всё рассказать. Хочешь поплакать — плачь!

— Да в порядке я...

Лу Янсин потерял дар речи, глядя, как и Ван Дик влез в эту комедию.

Он не знал, как реагировать — то ли считать это за честь, то ли просто смириться.

«Ему сделали всего пару замечаний, неужели я выгляжу таким хрупким?»

Ван Дик посмотрел на него с сочувствием и уже собирался что-то сказать.

— Не нужно меня утешать, я в полном порядке, правда! — опередил его Лу Янсин, снова стараясь говорить как можно убедительнее.

Но, несмотря на его твёрдый тон, окружающим казалось иначе.

— Хорошо, тогда побудь пока один, но если захочешь выговориться, сразу иди ко мне. Не нужно быть сильным, — Ван Дик похлопал его по спине.

Лу Янсин:

— ...Спасибо вам.

После долгих уговоров толпа наконец рассеялась, и перед юношей открылся обзор.

Он увидел неподалёку Бай Си, который, прислонившись к стене, опустил голову и время от времени бросал взгляды в его сторону.

Лу Янсин помнил, что тот никогда не сидел без дела. Любую свободную минуту его сосед проводил в репетиционном зале.

«Значит, он ждал меня?»

Юноша обошёл оставшихся людей и направился к нему. В этот момент кто-то окликнул Бай Си.

— В репетиционном зале сейчас никого нет, пойдём вместе?

Тот покачал головой.

— Иди один, я жду кое-кого.

— Ого, да неужели? Солнце сегодня взошло на западе. Ладно, я пошёл.

— Кого ждёшь? — дождавшись, пока тот уйдёт, Лу Янсин встал прямо перед Бай Си и с улыбкой посмотрел на него.

Юноша поднял на него взгляд, но тут же снова опустил голову и тихо пробормотал:

— ...Тебя.

— Меня? Зачем? — Лу Янсин засунул руки в карманы и, наклонившись, попытался заглянуть ему в глаза.

Бай Си на мгновение замер и часто заморгал.

— Мы же собирались пойти поесть вместе?

Лу Янсина это позабавило.

Бай Си был невероятно мил. Лу Янсин ещё ничего не сказал, а парень уже сам решил, что они пойдут ужинать вместе.

***

Вернувшись в общежитие, Лу Янсин тут же рухнул на кровать, решив сначала немного поспать.

Сегодняшние съёмки вымотали его до предела. Изображая из себя невесту что в С-позиции, он чувствовал на себе взгляды почти всего зала. Он боялся даже зевнуть, чтобы не попасть в кадр в неприглядном виде. Нервы были натянуты до предела.

Однако не прошло и нескольких минут, как дверь комнаты открылась, и вошедший Бай Си растормошил его.

Обычно после занятий тот оставался тренироваться ещё на несколько часов, но сегодня почему-то вернулся раньше.

Лу Янсин только-только начал засыпать и был не в духе.

— Что такое?

— Ты ещё не смыл макияж, — заметив его недовольство, юноша постарался говорить как можно тише, чтобы не разозлить его ещё больше.

Лу Янсин слишком устал. Режиссёр заставил его танцевать столько раз, что теперь болели и спина, и ноги.

— Я хочу спать...

— Это вредно для кожи, — продолжал уговаривать Бай Си.

Лу Янсин, не открывая глаз, решил схитрить.

— Я не умею его смывать. Поможешь мне?

Он сказал это просто так, не надеясь на результат.

Он не ожидал, что после долгой паузы сосед ответит:

— Закрой глаза.

Вскоре Лу Янсин почувствовал на щеке прохладное прикосновение и вздрогнул.

— Не двигайся, — голос Бай Си был мягким, как и его движения.

Когда прохлада сменилась теплом, Лу Янсин начал получать удовольствие. Он расслабленно прикрыл глаза, собираясь заговорить с напарником, но в следующую секунду тот сменил салфетку, и от холода юноша резко втянул воздух.

Бай Си улыбнулся и, согрев новую салфетку в ладонях, продолжил процедуру.

Кожа у Лу Янсина была нежной, и парень действовал предельно осторожно, боясь причинить ему вред. В то же время он чувствовал, что прикосновения к этой мягкой плоти вызывают непреодолимое желание продолжать.

Макияж был не слишком плотным, и хватило двух-трёх салфеток. Лу Янсин, прищурившись, посмотрел на него и выпалил:

— Бай Си, ты такой добрый, такой нежный, такой красивый. Спасибо тебе, ты лучший.

Рука юноши замерла, а его щёки слегка покраснели.

В завершение он протёр лицо Лу Янсина тёплым полотенцем. От пара, окутавшего лицо, тот комфортно закрыл глаза. Закончив, Бай Си не удержался.

Лу Янсин тут же распахнул глаза и уличил его:

— Ты ущипнул меня за щёку!

Бай Си, держа в руках полотенце, попытался оправдаться, хотя вид у него был виноватый:

— Я просто вытирал.

Лу Янсин сморщил нос.

— Ну и что, что ущипнул? Мог бы и признаться.

Парень не привык лгать. Он хотел было возразить, но его бегающий взгляд выдавал его с головой.

Лу Янсин сел на кровати и властным жестом взял его за подбородок, заставив наклониться к себе.

— Если хочешь ущипнуть, так и скажи. Другим я бы не позволил, но тебе — так и быть, разрешаю.

Сказав это, он с улыбкой похлопал Бай Си по щеке и, шлёпая тапками, ушёл в душ.

Бай Си не сразу пришёл в себя, чувствуя, как краска заливает его от шеи до самых кончиков ушей.

Когда он смывал макияж с лица Лу Янсина, ему вдруг вспомнилось его дебютное выступление.

Он был таким раскованным и стильным.

Но нельзя было отрицать, что его сладкий голос, милая песня и нежно-розовое освещение создавали образ мягкого, послушного и беззащитного парня, которого хотелось оберегать.

Хотя даже тогда в его взгляде читалась какая-то необъяснимая суровость.

«Может, Лу Янсин на самом деле не такой уж и грозный?» — подумал Бай Си.

«Когда он вот так послушно лежит с закрытыми глазами, быть может, я и сам смогу о нём позаботиться?»

А потом...

Бай Си коснулся своего подбородка и покраснел.

Казалось, он до сих пор ощущал властное прикосновение пальцев Лу Янсина.

Всё-таки Лу Янсин невероятно крутой и стильный.

***

Выйдя из душа, Лу Янсин кое-что вспомнил.

Он сегодня не выкурил ни одной сигареты.

Пока не вспоминал, было терпимо, но теперь стало невмоготу.

Увидев, что Бай Си уже лёг, Лу Янсин на цыпочках прокрался на балкон. Убедившись, что стеклянная дверь плотно закрыта и запах не проникнет в комнату, он присел на корточки и уже собирался закурить, как дверь со щелчком открылась. Подняв голову, он увидел стоявшего в проёме соседа, который сверлил его строгим взглядом.

Лу Янсин жалобно посмотрел на него.

— Мне нельзя курить на балконе?

Бай Си, отбросив свою обычную застенчивость, нахмурился и отрезал:

— Нельзя.

— А... — Лу Янсин со скорбным видом убрал сигарету и надул губы. — Что же мне делать? Без сигарет так плохо, голова раскалывается.

Бай Си серьёзно ответил:

— Курить вредно. Больше не кури.

Лу Янсин вздохнул.

— Бросить не так-то просто. Можно прослушать сотни лекций, и всё без толку.

Парень смотрел на него, не зная, что предпринять.

— Эх, — Лу Янсин встал и, подойдя к стеклянной двери, оперся о неё. — Я послушаюсь тебя и не буду курить. Ты поможешь мне бросить, м?

— Помогу? — Бай Си не понял, как именно.

— Да. Просто следи за мной, — сказал Лу Янсин. — Куда бы я ни пошёл, будь рядом. Когда у меня начнётся ломка, поможешь мне отвлечься. Под присмотром эффект будет гораздо лучше.

Говоря это, он незаметно приблизился к Бай Си. Тон его был просительным, но он схватил того за воротник и, вскинув бровь, прошептал:

— Ну что? Поможешь мне?..

На мгновение в голове у Бай Си помутнело, и он, словно в тумане, решительно кивнул:

— Помогу!

***

После выхода в эфир шоу стремительно набирало популярность. Всеобщий любимец и ас Бай Си, лучшие трейни от ведущих компаний, долгожданные айдолы, возвращённые на глазах у публики, вернувшиеся из-за границы участники мужских групп...

Лучший танцор, лучший рэпер, лучший вокалист, самый популярный, самый красивый... Фанаты каждой категории бились насмерть, и только вокруг Лу Янсина царили мир и гармония.

[Маленький ягнёнок такой исцеляющий~]

[Ну чей же это ягнёнок такой милый? Стоит разок глянуть — и все печали улетают прочь~]

[Если ты тоже любишь Ягнёнка, то мы с тобой братья навек.]

В то время как все с воодушевлением аплодировали и кричали во время выбора С-позиции для заглавной песни, Лу Янсин тихонько спрятался за спиной одного из трейни и уплетал энергетический батончик. Он думал, что камера его не видит, и ел с таким увлечением, что весь подбородок перепачкал в шоколаде и ореховой крошке.

Когда учитель Датоуцай вызвал его на сцену, Маленький ягнёнок, до этого безучастный ко всему, вздрогнул так, словно у него выросли и встали торчком уши. Из толпы показалась его растрёпанная макушка, а на лице было написано полное смятение.

[Ха-ха-ха, Ягнёнок такой глупенький!]

[Очаровашка мой, хе-хе, Ягнёнок... хе-хе-хе...]

[А-а-а, муженёк, не вытирай рот, я сама всё слижу!]

[Едва зашла, как споткнулась о горы одежды, которую набросали тут сестрички-фанатки.]

[Я умираю, без Ягнёнка жизнь не мила! (плачет) Кто-нибудь, спросите его, какого цвета мешок ему нравится? Я его украду!]

[Всё, я вырастила не самого умного Ягнёнка, что делать? Жду совета онлайн, срочно!]

[Малыш, следи за имиджем! На тебя смотрят миллионы зрителей!]

Ситуация повторилась и после того, как его окончательно утвердили на роль центра.

[Ха-ха-ха, Ягнёнок, ты совсем не учишься на ошибках? Попался один раз, так попался и второй!]

[Почему он такой глупенький? Глупенький, но до смерти милый, ха-ха-ха!]

[Кто там говорил про ягнёнка? Это же чистой воды глупая кабарга!]

[Ягнёнок выглядит таким доверчивым, его можно заманить домой одним энергетическим батончиком? (в предвкушении)]

Во время исполнения заглавной песни Лу Янсин на короткое время превратился из послушного ягнёнка в энергичного и грациозного оленёнка.

[Это «Йоу» просто зажгло, ха-ха-ха!]

[Спасите, заурядная заглавная песня вдруг стала такой крутой!]

[Добро пожаловать на просмотр лимитированной версии энергичного оленёнка! Звёздочка у глаза — это слишком мило!]

[У-у-у, малыш такой лапочка! Он просто солнце, осветившее мою серую офисную жизнь!]

[Проклятье, делать такое на глазах у всех! Где мораль? Где достоинство? Где его номер телефона?!]

По мере роста популярности и обсуждений, избрание Лу Янсина на С-позицию стало настоящей сенсацией. В шоу было много участников с огромной поддержкой и талантом, и вдруг центром стал никому не известный до этого новичок.

В то же время появилось и другое мнение:

[Лух — стопроцентный ставленник «королевской семьи»! У него так много экранного времени. Хотя, странно, он почему-то совсем не бесит...]

[Все трейни голосовали сами, у Ягнёнка просто отличные отношения со всеми. Давайте не будем строить догадок из ничего.]

[Продолжаю наблюдение. Тоже кажется, что он из «королевских», но у него вроде нет компании, да и о влиятельных покровителях ничего не слышно.]

Между тем Лу Янсин оказался в центре внимания. Он и сам почувствовал, что атмосфера вокруг него начала меняться.

В обеденное время Лу Янсин, набрав полную тарелку еды, с радостным предвкушением искал свободное место, как вдруг в него кто-то врезался. Поднос качнулся и с грохотом упал на пол.

— Твою мать, ты что, не смотришь, куда идёшь? — парень, на чью одежду попали брызги жира, отшатнулся и свирепо посмотрел на него.

В его голосе не было особого гнева, скорее, насмешка.

Лу Янсин смутно припоминал его. Он тоже был из класса В, звали его...

Взгляд упал на именную табличку на поясе парня — Лю Минъян.

Лу Янсин вспомнил. Он был родственником помощника наставника Лю Тяньсина. Он тоже был довольно популярен, а его сходство со старшим братом вызвало бурное обсуждение.

«Похоже, у них это семейное — и высокомерие, и привычка задираться».

— О, да это же наш Маленький ягнёнок. Неудивительно, что ты такой неуклюжий. Или ты нарочно в меня врезался? Смотри-ка, как удачно, именно моя одежда испачкалась! — выпалил Лю Минъян и замолчал, ожидая ответа.

Стоявшие рядом подпевалы тут же подхватили:

— Точно! Специально на Минъяна налетел!

— Он же теперь С-позиция, задрал нос, куда ему на Минъяна смотреть.

— Просто не ставит нас ни во что. Таланта ноль, а гонора, как у короля.

Лу Янсин глубоко вздохнул.

В своё время, когда он участвовал в рэп-баттлах, он побеждал всех подряд. Даже здоровенные мужики с татуировками после его панчей едва сдерживали слёзы.

А эти мальчишки, очевидно, были не слишком стрессоустойчивы.

«Лучше стерпеть и не раздувать скандал. Если я начну ругаться, это точно не пропустят в эфир».

Лю Минъян, окружённый своей свитой, чувствовал себя на коне. Он вскинул бровь.

— Ты что в столовой делаешь? А? Ягнёночек, катись отсюда на лужок, травку щипать.

Кто-то сзади хихикнул.

— Точно, здесь малышам не место.

Видя, что Лу Янсин молчит, словно испугавшись, Лю Минъян осмелел ещё больше.

— Хе-хе, я же говорил, что твоя популярность — дутая. Что ты из себя строишь? У нас у всех есть настоящая промежуточная реклама, а знаешь, у кого нет даже промо-фото?

Его подпевалы, указывая на юношу, хором крикнули:

— У тебя!

И тут же раздался взрыв хохота.

«Эти реплики звучат как-то знакомо».

Лу Янсин почесал подбородок.

«Что за «промежуточная реклама»? Если это о рекламе, то, кажется, у меня сегодня днём как раз съёмки».

Лю Минъян, гордо выпятив грудь, простоял так некоторое время. Посмеявшись вместе со своей свитой и не дождавшись ответа, он начал злиться и добавил:

— Эй, ты что, от страха онемел? Я тебя и пальцем не тронул, это ты в меня врезался, так что будь добр, извиниться!

Лу Янсин решил, что можно ещё немного потерпеть. В конце концов, Лю Минъян его не трогал.

Однако тот и не думал униматься. Он шагнул вперёд и, схватив юношу за руку, настойчиво повторил:

— Эй! Это ты в меня врезался! Почему ты молчишь!

Терпение Лу Янсина лопнуло. Он цыкнул и уже собирался оттолкнуть его, как вдруг кто-то подбежал и разнял их.

Между ними встал Кун У, загораживая Ягнёнку.

— Лю Минъян, ты что, руки распускаешь?!

Какой-то незнакомый парень в очках обнял юношу за плечи.

— Ты в порядке? Испугался? Ничего-ничего, всё уже позади.

Кто-то начал ругаться с Лю Минъяном вместо Лу Янсина, причём с гораздо большим пылом.

— Лю Минъян, ты что творишь? Просто случайно столкнулись, в столовой столько народу! Нельзя было просто поговорить? Зачем так орать? Смотри, ты напугал Лу Янсина!

— Точно! Как тебе не стыдно! Если ты его хоть пальцем тронешь, мы тебе покажем!

— Драться собрался? Давай со мной! Это общественное место, как можно на глазах у всех издеваться над человеком? Совсем совести нет!

— А если ты напугал Янсина? Ты о его чувствах подумал? Я вижу, ты специально ищешь неприятностей!

Кто-то подошёл и погладил парня по голове, прижимая его к своей груди.

— Ничего-ничего, это всё недоразумение, не бойся. Иди ко мне, я тебя обниму, и всё пройдёт.

Лу Янсин: «...»

Он уже почти привык к подобным сценам.

<http://bllate.org/book/15966/1443782>